

DOI: 10.15372/HSS20190204
УДК 903.53

И.С. ГНЕЗДИЛОВА, А.Л. НЕСТЕРКИНА, Е.А. СОЛОВЬЕВА

ГЛИНЯНАЯ СКУЛЬПТУРА ИЗ КУРГАНА КЫМСАННИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И АНАЛОГИИ В ЯПОНИИ*

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17

Уникальная находка фрагментов глиняной скульптуры из кургана Кымсанны на юго-западе Корейского полуострова вызвала интерес как у корейских, так и у российских археологов, поскольку для территории Кореи в V–VI вв. изготовление глиняной скульптуры не было типичным. Курган Кымсанны имеет сходство с курганами Японии по форме и структуре насыпи. Обнаруженные фрагменты скульптуры находят аналогии среди глиняной скульптуры Японии – ханива. Корейские находки – это фрагменты головы двух антропоморфных фигур, а также фрагменты головы и ноги лошади, часть головы и туловища птицы (предположительно – курицы). Японские ханива представляют собой изображения людей, животных, домов, лодок, предметов быта. Ханива устанавливали в определенном порядке по периметру курганов, по ярусам и на вершине. Обнаружение глиняных фигур в насыпи кургана на территории Кореи позволяет сделать выводы о наличии культурных контактов между двумя территориями, заимствовании традиций, и, возможно, даже о существовании родственных связей между влиятельными кланами.

Ключевые слова: глиняная скульптура, кофун, ханива, курган, Корейский полуостров, Японские острова.

I.S. GNEZDILOVA, A.L. NESTERKINA, E.A. SOLOVYEVA

CLAY FIGURINES OF THE GEUMSAN-NI BURIAL ON KOREAN PENINSULA AND ANALOGS IN JAPAN

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Pr. Akademika Lavrentieva, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The work objective is to determine the similarity of the Gumsan burial mound findings in the southern Korean Peninsula with Kofun materials from the mounds of Japan. The cultural contacts between the population of the Japanese islands and mainland, including the Korean Peninsula, is an actual topic in the modern science. The authors discuss the directions of contact, the time of their occurrence, nature of borrowing elements of socio-economic, political and cultural life, a degree of population mutual influence in these territories. The presence of clay sculpture fragments in the Geumsan-ni mound in the southwestern Korean Peninsula aroused interest from both Korean and Russian archaeologists due to its uniqueness. Producing clay sculpture was not typical of Korea in the V–VI centuries. Attempts to interpret the findings led to the Kofun materials in Japan. A comparative analysis of the burial mound's upper part (the inner part excavation has not started yet), the funeral goods found in the mound, allows authors to find features similar to the characteristics of the Kofun period in Japan. Typologically the Geumsan-ni mound has similarities with Japan mounds in the embankment form and structure. The fragments of the sculpture have analogies among Haniwa clay sculpture in Japan. Korean findings are head fragments of two anthropomorphic figures, fragments of the horse head and legs, part of a bird head and body, presumably a chicken. Japanese Haniwa represent images of people, animals, houses, boats, household items, which were installed in a certain order around the mound perimeter, along

*Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект №18-09-00507

Анастасия Леонидовна Нестеркина – канд. ист. наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, e-mail: a.l.subbotina@yandex.ru.

Ирина Сергеевна Гнездилова – младший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, e-mail: gnezdilova06@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3318-0848>.

Елена Анатольевна Соловьева – канд. ист. наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, e-mail: easolovievy@mail.ru.

Irina S. Gnezdilova – Junior Researcher of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Anastasiya L. Nesterkina – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Elena A. Solovyeva – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

tiers and on its top. The discovery of similar clay figures in the Korean mound leads to conclusions about the existence of cultural contacts between the two territories, borrowing of traditions, and even kinship ties between influential clans.

Key word: clay figurines, Kofun, Haniwa, burial mound, Korean Peninsula, Japanese Islands.

В конце декабря 2018 г. в Республике Корея в СМИ появилась информация о том, что в ходе археологических раскопок кургана Кымсанни (рисунок, 1) в уезде Хампхён обнаружены фрагменты глиняной скульптуры, уникальные для Южной Кореи. Первая находка представлена полым конусовидным фрагментом светло-коричневого цвета. На лицевой стороне, в верхней трети головы, сделаны два расположенных на одном уровне подовальных сквозных отверстия – глаза, под ними проработан удлинённый выступ – нос, ниже которого просматриваются 6 расходящихся в стороны прочерченных линий, напоминающих усы (рисунок, 2). На торцах предмета также присутствуют округлые сквозные прорезы, по-видимому, изображающие уши. Вторая находка представляет собой фрагмент правой верхней части головы другой скульптуры аналогичного светло-коричневого оттенка (рисунок, 3). На фрагменте просматривается подовальное сквозное отверстие – глаз, над которым расположен рельефно выступающий участок поверхности, вероятнее всего, бровь, украшенная округлыми вдавлениями.

Помимо фрагментов антропоморфных скульптур в ходе раскопок 2018 г. найдены также детали глиняной скульптуры животного, предположительно лошади. Самые крупные и распознаваемые фрагменты, как предполагают авторы раскопок, представляют собой детали скульптурного изображения головы и ноги лошади¹. Такие находки в курганах Кореи являются большой редкостью – глиняная скульптура не характерна для корейской традиции. Практика изготовления глиняных скульптур является отличительной чертой древнеяпонской культуры, поэтому корейские археологи начали искать параллели среди скульптуры *ханива* периода культуры *кофун* в Японии.

Поскольку данные находки и их интерпретация вызвали большой общественный резонанс, они, на наш взгляд, нуждаются в более детальном анализе в свете последних достижений корейской и японской археологической науки.

Курган, в ходе археологических раскопок которого обнаружены описанные фрагменты глиняных скульптур, известен достаточно давно. Его описание и фотография внешнего вида приводятся в отчете об инвентаризации объектов культурного наследия уезда Хампхён, проводившейся в марте – сентябре 1992 г. сотрудниками Музея Университета Мокпхо [1, с. 5–7, 98, 131]. Ранее этот объект был известен как курган Мич-

хуль (Курган на перекрестке Мичхуль) [2, с. 98]. Он расположен на границе трех административно-территориальных образований (пос. Хампхён-ып, областей Тэдон-мён и Сингван-мён), по соседству с невысоким холмом. К северо-западу от холма находятся сельскохозяйственные угодья, к югу – холмистый участок местности. На момент обследования часть насыпи кургана была разрушена проложенной через холм дорогой, однако, судя по сохранившейся части, изначально она имела пирамидальную форму с подквадратным основанием, размерами 50 x 40 м, высотой около 10 м. В ходе визуального обследования насыпи в нескольких местах были зафиксированы скопления плитняка, представляющие, по-видимому, остатки панциря кургана. На вершине насыпи просматривается верхняя часть каменного ящика – эта единичная каменная плита с видимыми размерами 1,8 x 0,6 x 0,3 м, представляющая собой, вероятно, погребальную камеру захоронения [1, с. 98].

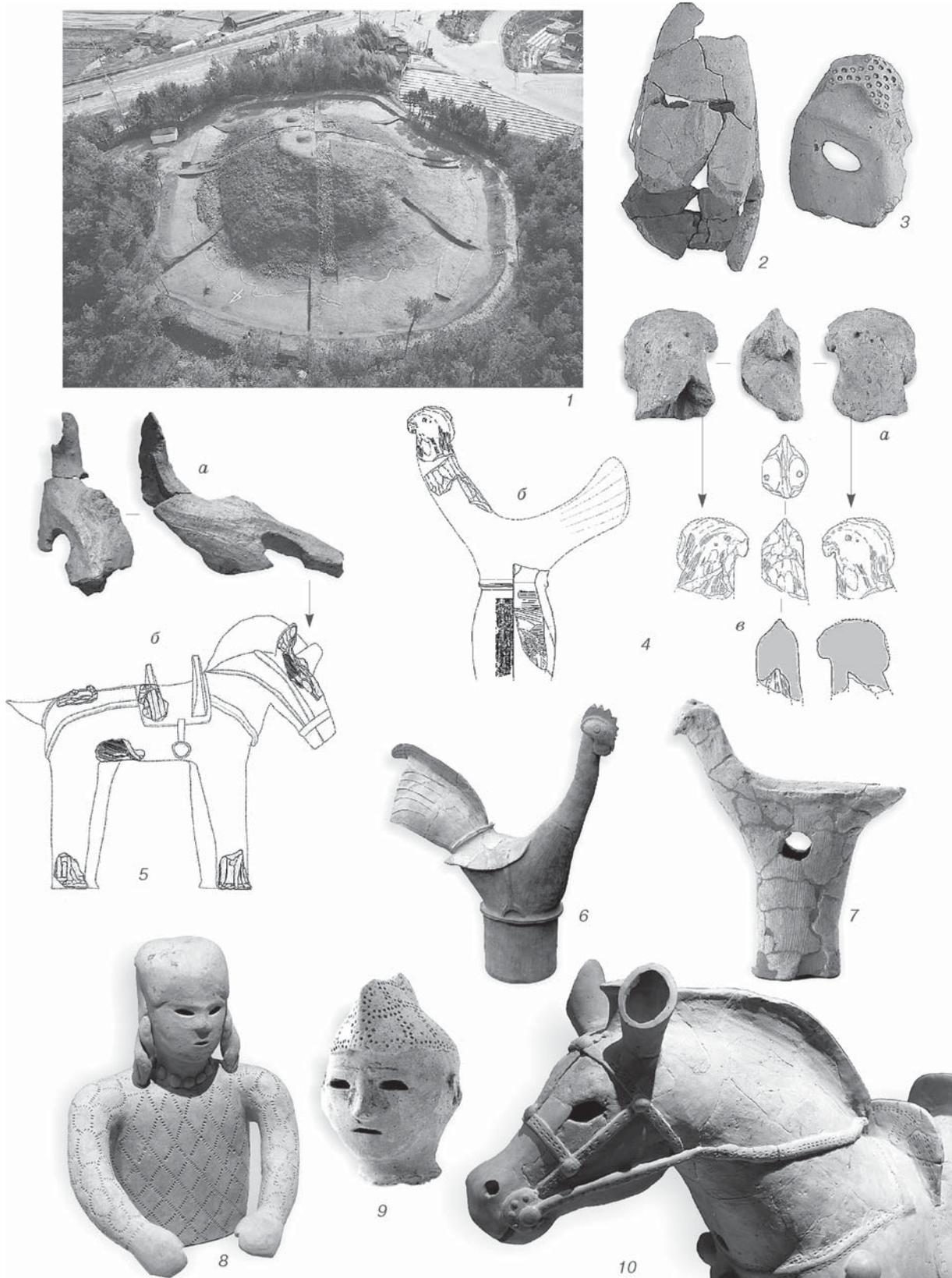
В 1994 г. курган Кымсанни был обозначен как Памятник провинции Чолла-намдо №151 [2, с. 98].

Первые целенаправленные археологические раскопки кургана были организованы в октябре–декабре 2014 г. сотрудниками Института культурного наследия провинции Чолла-намдо [2, с. 17]. Цель работ заключалась в определении размеров, формы и деталей конструкции курганной насыпи. При этом насыпь кургана была поделена у подножия на 8 секторов бровками шириной по 1,5 м, а через центр насыпи были проложены 4 траншеи шириной по 3 м.

В результате работ подтвердилось, что насыпь кургана имеет пирамидальную форму с подквадратным основанием, были уточнены ее размеры – максимальная длина 51 м, высота 9 м. Раскопки выявили также существование каменной кладки насыпи и рва по ее периметру. По материалам раскопок проведена датировка кургана: конец V – начало VI в. В насыпи кургана и во рву обнаружены разнообразные артефакты: фрагменты керамических сосудов, китайских фарфоровых сосудов, фрагменты простых цилиндрических, а также зооморфных и предположительно антропоморфных глиняных скульптур [2, с. 56–63, 137–139]. Последние категории находок вызывают наибольший интерес.

Один из фрагментов зооморфной глиняной скульптуры представляет собой скульптурное изображение птичьей головы с частью шеи (рисунок, 4а, в). Фрагмент найден в курганной насыпи. По обеим сторонам головы показаны глаза, уши и клюв, на затылке выделен гребень. Гребень изготовлен отдельно и прикреплен к уже готовой основе (голове). Глаза оформлены в виде сквозных отверстий диаметром 5 и 8 мм. Уши выполнены в виде неглубоких округлых вдавлений диаметром по 8 мм. Конец клюва обломан, но судя по

¹ Ю Вонмо. Хампхён-со чхот ильольгуль тхоги чхуль-тхо – 5-сеги вансонхэттон кудже кёрю хынджок [Находка керамики с антропоморфным изображением японца в уезде Хампхён – следы существования межкультурных контактов в V в.] // Тон-а ильбо («Едневная газета Тон-а»). 26.12.2018. – URL: <http://news.donga.com/East/MainNews/3/all/20181226/93442561/1> (дата обращения: 14.02.2019 – на кор. яз.).

сохранившейся его части, он был слегка загнут вниз и притуплен. Шея цилиндрическая. Размеры: 12,9 x 7,8 см, толщина 2,2 см. В ходе раскопок найден еще один фрагмент шеи и цилиндрическая подставка, по-видимому, составлявшие одно целое с данным фрагментом (рисунок, 4б) [2, с. 99–102, 115–116].

Несколько глиняных фрагментов интерпретируются корейскими археологами как части скульптуры лошади. Наиболее крупным фрагментом скульптуры лошади является часть ее головы, обнаруженная в юго-восточной части рва (рисунок, 5а, б). На фрагменте сохранились треугольное ухо и глаз – сквозное отверстие подовальной формы. Размеры фрагмента: 14,4 x 23,5 см, толщина 3,5–4,6 см. Кроме того, найдены и другие детали скульптуры лошади – предположительно, подхвостник, задняя лука седла, части ног [2, с. 106–111].

В процессе раскопок обнаружено несколько глиняных фрагментов, которые с большой долей вероятности могут быть интерпретированы как фрагменты скульптуры. Так, крупный цилиндрический фрагмент корейские археологи относят к антропоморфной скульптуре, скорее всего, он представляет собой часть руки; размеры: 12,9 x 7,8 см, толщина 2,2 см [2, с. 111, 115].

Таким образом, во время раскопок кургана Кымсанны в 2014 и 2018 гг. корейскими археологами обнаружено значительное количество фрагментов глиняных скульптур. В связи с тем, что на территории Кореи производство глиняной скульптуры встречается крайне редко, корейские археологи считают антропоморфные скульптуры изображениями японцев.

В V–VI вв. на территории Японских островов продолжала существовать культура *кофун*, для которой характерны захоронения в курганах различных форм и размеров [3, рис. 2]. На сегодняшний день выявлено более 160 тыс. памятников этого времени. Одним из самых ярких и известных элементов культуры *кофун* являются глиняные фигуры ханива. На раннем этапе (III в.) они представляли собой толстостенные полые цилиндры с отверстиями, высотой до 2 м и диаметром около 40–80 см. Затем появились фигуры, изображающие дома, лодки, людей, животных и птиц. Расцветом

ханива принято считать середину V в. Находки ханива всегда связаны с курганами, скульптуры размещаются по его периметру и на вершине.

Такие курганы на территории Японского архипелага в основании имеют форму квадрата, иногда прямоугольника; непосредственно над погребением на вершине насыпи устраивалась площадка в форме квадрата. В боковой проекции курган имеет форму трапеции. В некоторых случаях насыпь оформлялась ступенями. К началу V в. относятся небольшие квадратные курганы, сопровождавшие более крупные квадратно-круглые курганы. Со временем квадратные курганы сменяют квадратно-круглые – в случае погребения глав кланов, местных вождей, именно в это время они получили наибольшее распространение в районах Кинки и Канто.

Японские исследователи относят квадратные курганы к погребениям представителей рода Сога, а также императоров и императриц, имевших родство с данным кланом. К таким курганам относят курган Касуга-мукаияма, как вероятное место погребения императора Ёмэй, курган Ямадатакацука – усыпальница императрицы Суйко и др. К квадратным курганам относят и курган Исибутай, предположительно являющийся усыпальницей Сога-но Умако – видного политического деятеля конца VI– начала VII в. [4, с. 72].

Использование ханива для установки на насыпи погребения является характерной особенностью курганов Японии рассматриваемого периода. Цилиндрические ханива устанавливались на курганах в самом начале периода *кофун*, в то время как традиция установки антропоморфных и зооморфных фигур получила широкое распространение на территории Японского архипелага в V–VI вв. н.э.

Среди фигур, изображавших птиц, часто встречаются скульптуры куриц или петухов. Ханива куриц и ханива петухов различают по типу оформления ушей, глаз, гребешка (рисунок, 6, 7). Целые скульптуры также можно разделить по типу оформления крыльев, ног и хвоста. Оформление ушей и глаз методом вдавливания встречается на памятниках региона Канто (префектуры Ибараки и Тотиги), но в целом считается, что на начальных этапах уши и глаза птиц оформлялись небольшими

Находки глиняной скульптуры из кургана Кымсанны и их аналоги из Японии.

1 – Курган Кымсанны, вид сверху; 2, 3 – фрагменты головы скульптуры; 4 – а) фрагмент глиняной головы птицы, б) реконструкция, в) прорисовка; 5 – а) фрагмент головы лошади, б) реконструкция скульптуры лошади; 6 – ханива петух, курган Сайдзё, префектура Нара; 7 – ханива курица, курган Ямада-Хо:мако, префектура Чива; 8 – ханива человек, курган Татиямаяма, префектура Фукуока; 9 – ханива голова человека, курган Нориба, преф. Фукуока; 10 – ханива лошадь, курган Татиямаяма, префектура Фукуока.

1, 4, 5 – по: Мун Ансик, Ли Бомги, Сон Джансон, Чхве Квонхо, Лим Донджун. *Хампхён Кымсанны пандэхён кобун (Квадратный курган Кымсанны в уезде Хампхён). Надгробия: Ин-т культурного наследия провинции Чолла-намдо, 2015. 152 с. (на кор. яз.)*

2, 3 – по: Ю Вономо. *Хампхён-со чхот ильольгуль тхоги чхультхо – 5-сеги вансонхэттон кугдже кёрю хындэжок (Находка керамики с антропоморфным изображением японца в уезде Хампхён – следы существования межкультурных контактов в V в.) // Тон-а ильбо («Едневная газета Тон-а»). 26.12.2018. URL: <http://news.donga.com/East/MainNews/3/all/20181226/93442561/1> (дата обращения: 14.02.2019 – на кор. яз.)*

6 – по: Ханива-но сэкай. *Кодай сэкай-кара-но мессидзи. То:кё: бидзюуб 2014. 80 с. (на яп. яз.)*

7 – по: Ямада-Хо:мако кофунгун. *Хаккуцу тё:са-но аюми то ханива гундо: (Группа кофунгов Ямада-Хо:мако. Процесс исследования и скульптурная группа ханива). Каталог выставки. Сибаяма: Ханивахакубуцукан, 2018. 10 с.*

9 – по: Фукуокакэн-но со:сёку кофун (Декорированные кофунги префектуры Фукуока). Као: Кумамото энрицу со:сёку кофунган, 1997. 124 с. (на яп. яз.)

8, 10 – фото авторов

глиняными дисками, со временем технология изготовления упростилась и к началу VI в. глаза и уши стали изображать только небольшими отверстиями [5, с. 41].

Находки на памятнике Кымсанни имеют близкие аналогии среди находок на курганах Японского архипелага в целом и на территории о. Кюсю в частности. К наиболее близко расположенным памятникам на территории Японского архипелага относятся находки ханива в курганах группы Татиямаяма (г. Ямэ, префектура Фукуока, о. Кюсю). Группа курганов Татиямаяма состоит из 44 круглых курганов. Среди погребений обнаружены погребения в каменных гробах типа ящика и деревянных колодах. Сооружение курганов на данной территории продолжалось с первой половины V в. до конца VI в. Курганы №8 и №13 по сравнению с остальными курганами данной группы отличаются большими размерами, на территории этих курганов были обнаружены ханива, богатый погребальный инвентарь. Эти два кургана принято считать погребениями местных вождей.

Курган №8 данной группы – круглый курган с насыпью диаметром 34 м, погребальной камерой горизонтального типа. Он был ограблен еще в древности, поэтому большая часть погребального инвентаря не сохранилась, но обнаружены фрагменты пластин от доспехов, серьги и украшения. На вершине насыпи кургана найдены скульптурные ханива в виде кабана, лошади и человека (рисунок, 8). Сооружение кургана относится к первой половине VI в. [6, с. 8].

Курган №13 также имеет круглую форму, диаметр насыпи 29 м, погребальная камера – простая, горизонтального типа. С юго-запада к вершине насыпи ведет дорога. На небольшой площадке около дороги обнаружено свыше 60 фрагментов керамики. Возможно, эта территория использовалась как площадка для проведения ритуалов перед погребением. Во рву, окружавшем курган, обнаружены многочисленные фрагменты ханива, в том числе фрагмент антропоморфной фигуры, от которой сохранилось только лицо. На щеках прочерчены линии, которые могут изображать следы татуировки. Линии, нанесенные на ханива из Кымсанни, могли выполнять такую же функцию. Сооружение кургана относится к середине VI в. [6, с. 9].

Верхняя часть второго фрагмента антропоморфной глиняной скульптуры из кургана Кымсанни напоминает следы головного убора, украшенного углублениями. Подобные головные уборы встречаются и на ханива, найденных в Японии. На насыпи крупного кургана Нориба (г. Ямэ, префектура Фукуока, о. Кюсю) обнаружен фрагмент ханива (рисунок, 9). Курган Нориба – это крупный, отдельно стоящий, квадратно-круглый кофун с общей длиной насыпи 60 м. Погребальная камера – горизонтального типа, с двумя следующими друг за другом комнатами. Стены комнаты оформлены росписями [7, с. 48]. Форма головного убора напоминает высокую пилотку, она имеет сходство с формой головного убора синтоистского священника.

Среди ханива, изображающих животных, образ лошади появляется сравнительно поздно – в V–VI вв. Вероятно, это связано с проникновением на территорию Японии «культуры всадников» с территории Китая и Кореи. Обладание лошадью могло свидетельствовать о высоком социальном статусе хозяина. В глиняной скульптуре лошадь, как правило, изображалась запряженной, с удилами, стремянами, седлами. Художники соблюдали пропорции тела лошади, детально прорабатывались локоны гривы, морда имела овальную форму, особое внимание уделялось глазам (рисунок, 10). Голова и круп лошади обильно украшались колокольчиками, сбруя и поводья декорировались простыми рисунками.

На вершинах насыпей курганов формировались скульптурные композиции из глиняных фигур. Антропоморфные фигуры выстраивались рядами или располагались друг напротив друга, среди антропоморфных фигур встречаются вожди, воины, женщины (предположительно шаманки), музыканты, борцы сумо. Зооморфные ханива устанавливались, как правило, группами либо рядами вокруг главной «сцены». Кроме уже упоминавшихся лошадей и куриц, известны ханива коровы, кабаны, олени, реже находят ханива обезьян и рыб.

Относительно цели расположения скульптурных композиций и отдельных ханива на погребальных комплексах на сегодняшний день имеются разные точки зрения. Однако накопленный фактический материал и итоги многочисленных исследований позволяют говорить о приоритете гипотезы, интерпретирующей ханива как отражение прижизненного окружения погребенного. При этом следует выделить два направления: в одном варианте исследователи предполагают, что ханива создавались как память об ушедшем и изображают совершаемый конкретный ритуал либо конкретные действия [8, с. 41]. Согласно второму направлению, в этих скульптурных композициях нашел отражение не один ритуал, а набор различных действий, в которых мог принимать участие умерший (ритуальные, военные, повседневные сцены, охота и т. д.) [9, с. 73]. Именно последнее предположение представляется на сегодняшний день наиболее перспективным. Однако в случае обнаружения не целостных композиций, а отдельных ханива эта теория представляется не окончательно разработанной.

Таким образом, имеющиеся сведения о курганах Японского архипелага позволяют утверждать, что курган Кымсанни вполне мог иметь каменную погребальную камеру горизонтального типа. Форма насыпи, к тому времени закрепившаяся за родом Сога, может указывать на родственные связи погребенного с этим кланом. Находки глиняных скульптур позволяют говорить о классическом варианте оформления курганов в V–VI вв. на территории Японского архипелага, когда для обозначения сакрального пространства использовались цилиндрические ханива, антропоморфные изображения служили демонстрацией прижизненного статуса погребенного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хампхёнгун-ый мунхваюджок [Памятники культуры уезда Хампхён]. Мокпхо: Музей ун-та Мокпхо, 1993. 560 с. (на кор. яз.).
2. Мун Ансик, Ли Бомги, Сон Джансон, Чхве Квонхо, Лим Донджун. Хампхён Кымсанни пандэхён кобун [Квадратный курган Кымсанни в уезде Хампхён]. Наджу: Ин-т культурного наследия пров. Чолла-намдо, 2015. 152 с. (на кор. яз.).
3. Гнездилова И.С., Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А., Соловьев А.И. Корейский полуостров и Японские острова: сложение особенностей и заимствование культурных традиций в эпоху палеометалла (материалы к учебному курсу «Археология зарубежной Азии») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография. С. 9–17.
4. Хиросэ К. Тисики дзэро кара но кофун ню:мон. То:кё:: Гэнтос:я, 2015. 174 с. (на яп. яз.).
5. Каку Т. Ханива-но тори (Ханива-птицы) // Ко:когаку дзас-си [Археологический журнал]. Токио, 2002. Вып. 9, № 14. С. 37–52. (на яп. яз.)
6. Ханива-но ко:когаку (Археология ханива). Као: Кумамото кэнрицу со:сёку кофункан, 1994. 27 с. (на яп. яз.)
7. Фукуокакэн-но со:сёку кофун [Декорированные кофуны префектуры Фукуока]. Као: Кумамото кэнрицу со:сёку кофункан, 1997. 124 с. (на яп. яз.)
8. Сугияма С. То:гоку-но дзинбуцу ханива гундзо: то сия гирэй [Скульптурные группы антропоморфных ханива региона Канто и погребальные ритуалы] // Кокурицу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хококу. 1996. № 68. С. 20–47.
9. Вакаса Т. Ханива-но сэкай. Кодай сякай кара мэссэ:дзи [Мир ханива. Послание из древнего мира]. Токио: Кабусйкигайся То:кё:бидзюцу, 2013. 80 с.

REFERENCES

1. Hampyeonggun-ui munhwa yujeok [Cultural remains of Hampyeong County]. Mokpo, Mokpo Univ. Museum, 1993, 560 p. (In Kor.)
2. Moon A., Lee B., Song J., Choi G., Lim D. Report on the excavation of the Geumsan-ni squarish mound in Hampyeong. Naju, Jeonnam Cultural Property Research Center, 2015, 152 p. (In Kor.)
3. Gnezdilova I. S., Nesterkina A. L., Solovyeva E. A., Solovyev A. I. Korean Peninsula and Japanese Islands: forming features and borrowing cultural traditions during the Paleometall epoch (materials for educational course “Foreign Asia Archaeology”). *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2018, vol. 17, no. 7, pp. 9–17. (In Russ.)
4. Hirose K. Tisiki ero kara no kofun nyu: mon [An introduction to studying Kofun period]. Tokyo, Gentosha, 2015, 174 p. (In Jap.)
5. Kaku T. Haniwa-no tori [Birds' Haniwa]. *Ko:kogaku zassi*. 2002, vol. 9, no. 14, pp. 37–52. (In Jap.)
6. Haniwa-no kokogaku [Haniwa archaeology]. Kao, Kumamoto kenritsu so:shoku kofunkan, 1994, 27 p. (In Jap.)
7. Fukuokaken-no so:shoku kofun [Decorated burial mounds of Fukuoka prefecture]. Kao, Kumamoto kenritsu so:shoku kofunkan, 1997, 124 p. (In Jap.)
8. Sugiyama S. To:goku-no jinbutsu haniwa gunzo [Sculpture groups of human Haniwa of the Kanto region and burial rituals]. *Kokuritsu rekishiminzoku hakubutsukan kenkyu:hokoku*, 1996, no. 68, pp. 20–47. (In Jap.)
9. Wakasa T. Haniwa-no sekai. Kodai syakai-karano messeji [Haniwa world. A message from the past society]. Tokio, Kabushikigaisha To:kyo bijutsu, 2013, 80 p. (In Jap.)

*Статья принята
редакцией 14.03.2019*